

Хорошо известно, что посессивные показатели в финно-угорских языках часто обладают “артиклевыми” или другими функциями, выходящими за рамки прототипической посессивности ([Nikolaeva 2003], [Simonenko 2017] и ссылки там же). Наиболее часто подобные функции обсуждаются на примере показателей третьего лица единственного числа (см. обсуждение в типологическом контексте в [Fraurud 2001]).

В настоящем докладе будут рассмотрены подобные функции севернохантыйского (< обско-угорские < финно-угорские) посессива второго лица (и единственного *-en* [POSS.2SG], и неединственного числа *-en* [POSS.2NSG]; далее “посессив 2”) в контекстах повеления (на материале казымского диалекта). По нашим сведениям, в предшествующей литературе, посвящённой другим диалектам, эта функция посессива 2 не засвидетельствована (например, [Nikolaeva 1999]).

Данные были получены методом элицитации с носителями языка в 2018-2020 гг.

В прототипических посессивных употреблениях посессив 2 конкурирует с посессивом первого лица множественного числа *-ew* [POSS.1PL], так что употребление первого (‘твой’ или ‘ваш’ соответственно) вместо последнего (‘наш’) вызывает импликацию, что данный объект не принадлежит говорящему (‘твой, но не наш’) (1). Этот факт вполне ожидаем в рамках неограйсианского подхода к скалярным импликациям (Horn 2006).

Неожиданно, однако, что подобный эффект не наблюдается в предложениях в повелительном наклонении, где употребление посессива 2 не вызывает импликацию ‘твой, но не наш’ даже в контекстах, подразумевающих наличие посессивного отношения, связывающего говорящего и адресата с данным объектом (2) (а употребление посессива 1PL здесь и вовсе неуместно).

Это наблюдение позволяет предположить, что в таких употреблениях посессив 2 претерпел семантический сдвиг и более не обладает стандартной посессивной семантикой (как, например, в [Karvovskaya 2018]). При этом он по-прежнему “согласуется” с адресатом по числу (3).

Более того сходное поведение этого показателя обнаруживается и в юссивных высказываниях, если они выражают косвенное повеление (что указано после знака ~ в (4)), и в косвенных директивах вообще (5) (высказываниях в утвердительном наклонении, косвенно выражающих повеление или просьбу [Searle 1969]). Ср. простое утверждение в (6), в котором нет повеления, и употребление посессива 2 неуместно.

Исходя из этих наблюдений мы предполагаем, что в таких употреблениях посессив 2 обозначает отношение салиентности референта данной ИГ для адресата². Наличие адресата в семантике показателя и вызывает “согласование” по числу (как и в обычных посессивных употреблениях). В пользу такого анализа говорит тот факт, что с неуникальными, а следовательно, и несалиентными референтами употребление посессива 2 в повелениях невозможно (7).

В докладе будет проведено более подробное сравнение употреблений данного показателя в констативах и в директивах, а также будут рассмотрены возможные предсказания нашего анализа, например, употребления этого показателя с демонстративами в простых утверждениях, где, предположительно, референт ИГ также должен быть салиентен для адресата.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 19-012-00627.

² Подробное толкование понятия салиентности для артиклетипических элементов в именной группе см. в (Barlew 2014).

- (1) **χot_λaηəλ-ew/#-en** pos-ijəλ
дом_крыша-POSS.1PL/-POSS.2SG капать-FREQ[NPST.3SG]
{Вася говорит своей жене:} ‘Наша крыша протекает’.
Комментарий консультанта к *-en*: “тогда это крыша его жены, неправильно получается [в этом контексте]”
- (2) was’a, **soχλ-en/#-ew** məηχ-λi
V. доска-POSS.2SG/-POSS.1PL вытереть[IMP]-SG.NSG
{Учительница говорит ученику Васе:} ‘Вася, протри доску!’.
- (3) **ńawɾem-ət**, **soχλ-ən** məηχ-a-λən
ребёнок-PL доска-POSS.2NSG вытереть-IMP-NSG.NSG
{Учительница говорит своим ученикам:} ‘Дети, протрите доску!’.
- (4) **šajput-ən** juλən at wəλ
чайник-POSS.2PL дома OPT быть[NPST.3SG]
{Мать говорит детям перед выходом на пикник про единственный чайник в их доме:} ‘Пусть чайник останется дома’.
~ ‘Не берите чайник’.
- (5) **an-#(en)** χǎś śi rǎkn-əλ, aηəλta
стакан-POSS.2SG едва_не EMPH упасть-NPST[3SG] осторожно
{Говорящий с другом убираются на кухне первого. На столе много вещей и в том числе чашка, стоящая прямо на краю. Говорящий:} ‘Осторожно, чашка вот-вот упадёт!’
~ ‘Не дай чашке упасть’.
- (6) **šajput-əm/#-en** sora kawəɾm-əλ
чайник-POSS.1SG/-POSS.2SG быстро кипеть-NPST[3SG]
{Говорящий с другом сидят у первого на кухне уставшие после бани. Только что поставили чайник на огонь и ждут пока он не закипит в тишине. Говорящий:} ‘(Мой) чайник быстро закипает’.³
<Косвенного речевого акта нет.>
- (7) **an-#(en)** mi-je
стакан-POSS.2SG дать-IMP.SG.SG
{На столе несколько чашек.} ‘Передай чашку’.
Комментарий консультанта к *-en*: “[адресат] тогда спросит: ‘какую чашку?’”.

Условные обозначения: 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; EMPH — эмфатическая частица; FREQ — фреквентатив; IMP — императив; NPST — непрошедшее время; NSG — неединственное число; OPT — оптатив; PL — множественное число; POSS — посессив; SG — единственное число.

Библиография: Barlew, J. (2014). Saliency, uniqueness, and the definite determiner-tè in Bulu. In *Semantics and Linguistic Theory* (Vol. 24, pp. 619-639); Fraurud, K. (2001). Possessives with extensive use. *Dimensions of possession*, 47; Horn, L. K. (2006). Implicature. In *Handbook of Pragmatics*. Blackwell handbooks in linguistics, 16; Karvovskaya, L. (2018). *The typology and formal semantics of adnominal possession*. LOT, Netherlands Graduate School; Nikolaeva, I. (1999). Ostyak. Lincom Europa; Nikolaeva, I. (2003). Possessive affixes in the pragmatic structuring of the utterance: Evidence from Uralic. In *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central*

³ Использование в этом примере посессива 1SG является характерной чертой в целом для севернохантыйского языка: при прочих равных, если референт может быть привязан посессивом к другому референту в этом контексте, то посессив употребляется с необходимостью. (По подсчётам И. Николаевой (1999: 82) частотность употребления посессивов в обдорском диалекте в >2 раза больше, чем в английском.) Объяснение этого обобщения мы оставляем для будущих исследований.

Asia: Collection of papers (pp. 130-145); **Searle, J. R. (1969)**. *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge University Press; **Simonenko, A. (2017)**. Towards a semantic typology of specific determiners. In *21st Amsterdam Colloquium* (pp. 425-434).